

Господин Накаи осторожно вел машину, и его глаза не могли не смотреть на бедную Такахаси позади него.

В отличие от черного ангела с ужасающей боевой мощью на видео, настоящая Такахаси так тихо сидит на заднем ряду, она действительно тихая красавица.

Но под внешностью этой красавицы скрыт огромный ужас, перья, растущие из спины, божественная сила спокойно разрезает самолет, а сидящий сзади в машине - супербомба.

Увы, считается, что здоровяк за его спиной целыми днями бьется с дикими гусями и в конце концов его клюют дикие гуси. Это хорошо, и к нему прямо обратился ангел.

Но разве не то, что Господь хочет быть в контакте со сверхъестественным, это... Я не знаю, хорошо это или плохо.

Машины проносились по городскому району Сендай, и Такахаси с жалостью подумал, что им следует поехать в деревню. Разве не у всех больших шишек есть виллы в сельской местности и профессиональные медицинские бригады?

"Вот и все, госпожа Такахаси".

Накаи, которого "угоняли" всю дорогу, припарковал машину перед особняком в японском стиле.

После нескольких раз наращивания, не очень высокая дворовая стена в японском стиле теперь имеет высоту более трех-четырех метров, и она охватывает абсолютно широкую территорию. Дворовая стена разделяет этот район города на два мира. За пределами дворовой стены видны ветви нескольких сосен и кипарисов, поднимающиеся к небу.

Богатство.

Предки должны быть богатой семьей в районе Аочжоу.

"Теперь вы можете позвонить, чтобы сообщить".

Под жалостливым взглядом Такахаси Отдел Накаи не осмелился сообщить своему господину в дороге.

Если ангел неправильно поймет, что он сообщает новости, а потом убьет себя, не сказав ни слова, то это будет слишком неправильная смерть.

"Да, госпожа Такахаси".

Сидя на водительском сиденье с вертикальным положением тела, Накаи Дивизион почтительно набрал номер секретаря хозяина.

Хозяин еще спит, только секретарь переведет звонок хозяину.

"Госпожа Такахаси... Хии... я сейчас в машине, да, пожалуйста, переведите на хозяина... да... хорошо!".

После того, как секретарь перевела звонок на мастера, Накаи Си тут же превратился в держащего телефон обеими руками. Даже если он не стоял перед хозяином, он все равно

кивнул и наклонился к невидимому воздуху, как будто мог передать свой почтительный жест тоном. подобным.

"Госпожа Такахаси, пожалуйста, входите".

Этот своеобразный особняк в японском стиле, передававшийся по наследству многие годы, был модернизирован, и ворота внутреннего двора уже могут вмещать автомобили.

Однако, кроме хозяина главного дома, обычные люди вообще не имеют права въезжать с главного входа, а должны выходить из машины и входить через боковую дверь рядом с главным входом, даже старший сын в семье.

Чтобы поприветствовать несчастного Такахаси, большой человек открыл входную дверь напрямую. В таком этикете нет ничего предосудительного.

Если бы не тот факт, что отпрыски мужского пола в семье имели свои собственные карьеры и не жили дома, этот большой человек позвал бы всех мужчин в семье, чтобы они прислуживали ему.

Даже въехав в особняк, хозяин особняка вышел поприветствовать его, и следовавший за ним Накайдзи вздохнул.

В конце концов, хозяин уже стар, и он больше не может держать себя в руках. У него уже нет того импульса, который был у Линь Цзюэ в молодости, когда перед ним рухнула гора Тай.

"Небеса... Лорд Ангел..."

Слишком старый голос вырвался из горла старика, и этот гнилой голос звучал как звук из гроба.

Старик был настолько стар, что почти умер в любой момент, его кожа была рыхлой, как куриная, пигментные пятна покрывали почти все его лицо, а волосы на голове практически выпали.

В условиях поддержания высокой медицинской системы на острове нет недостатка в пожилых людях, и пенсия этих пожилых людей представляет собой серьезную социальную проблему. Некоторые политики даже заявили, что их позиция не является правильной. Для того чтобы остановить старение населения и уменьшить бремя ухода за престарелыми, лучше сократить медицинскую систему и позволить пожилым людям умирать как можно скорее.

Даже в сельском городе Цзяотянь есть много пожилых людей в возрасте 80-90 лет, но Такахаси никогда не видел таких, как старик перед ним. Хотя его тело полно признаков неминуемой смерти, он настаивает на том, чтобы сохранить его. тело, чтобы выжить.

Стоит ли хвалить за это сильную силу воли, или нежелание нести славу и богатство мира.

"Патриарх... Гуйгэну уже сто четыре года.

Прожил 104 года и может быть прослежен до времен императора Тайсё".

Такахаси жалобно подергивал глазами. Даже в островной стране такой преклонный возраст преувеличен. Такое можно увидеть только по телевизору. В конце концов, лучшая медицинская система - это продление человеческой жизни до нормальных семи или восьми лет. Десять лет и

выше - это следствие природной конституции человека.

А людям старше 100 лет суждено быть одаренными от чрева матери.

Странное ощущение, что старик, которому больше ста лет и которого уже можно назвать Ренруи, вышел поприветствовать его лично...

Глядя на убранство этого особняка, Такахаси с жалостью медленно подавил странность в своем сердце.

Знаменитость, занимающая много места в обществе, имеющая возраст более ста лет, и так вежливо обращающаяся с собой в этой ситуации, говорить, что у него нет никаких планов, неверно.

Если бы это был бедный ученик средней школы в прошлом, не говоря уже о таком большом человеке, даже маленькие полицейские в городе Какуда не взглянули бы на него.

"Ангел... мой господин..."

Слова в горле хозяина были настолько слабыми, как шепот комаров, что их можно было не услышать, если не прислушиваться.

Когда он был молод, он, должно быть, был влиятельной фигурой в Аочжоу, и ему подчинялись тысячи простых людей.

Но люди времени не застрахованы от эрозии времени.

Увидев жалкое мгновение Такахаси, мутные глаза Ренруи стали ясными и чистыми, не чистотой ребенка, а чистотой взрослого мира, полного жадности и желаний, чистой и неприкрытой.

Он упорно трудился с хаотических военных лет до послевоенной эпохи, избежал ликвидации, спас семейный бизнес и достиг такого блеска. Он не хотел умирать таким образом. Если бы это случилось до прихода сверхъестественного, он был бы спокоен. Принять приход смерти, но ангелы и котенгу могут прийти в эту островную страну, и не исключено, что произойдут другие невероятные вещи.

На своем уровне он, естественно, знает о святой деве Ито в Токио, но Токио говорит, что святая дева Ито может лечить только раненых.

То ли Токио намеренно скрывает себя~www.wuxiax.com~, то ли она действительно не в состоянии остановить эрозию лет и омоложение, он не может с этим примириться.

Глядя в эти мутные глаза, Такахаси с жалостью понял, чего жаждет старик.

Он собирает ангельские перья, чтобы использовать крошечный шанс стать сверхъестественным существом.

Это как выиграть лотерейный билет.

Такой экстравагантный лотерейный билет, и только такой большой человек может позволить себе купить его.

"Ты хочешь жить вечно?"

"Да, да..." Голос могучего человека дрожал, а его высокая фигура сжалась до полутора метров на сто с лишним лет.

"Я могу дать тебе либо бессмертие, либо омоложение". В жалких темных глазах Такахаси не было видно никаких человеческих эмоций.

Получив утвердительный ответ ангела, старик весь задрожал, а старое сердце чуть не остановилось от радостной новости.

<http://tl.rulate.ru/book/74263/2183562>